

16+

Культура и языки, философия и ДУХОВНОСТЬ

**I МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

Культура и языки, философия и духовность

**Сборник научных трудов
по материалам I Международной научно-практической конференции**

20 сентября 2018 г.

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Культура и языки, философия и духовность: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, 20 сентября 2018 г., Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2018. – 35 с.

ISBN 978-0-359-11642-3

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития культуры, литературы и литературоведения, образования и т.д. по материалам I Международной научно-практической конференции «Культура и языки, философия и духовность», состоявшейся 20 сентября 2018 г. в г. Нижний Новгород.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-0-359-11642-3

- © Редактор Н.А. Краснова, 2018
- © Коллектив авторов, 2018
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЛИНГВИСТИКА	5
Буй Тхи Там. КРАСНЫЙ ЦВЕТ ВО ВЬЕТНАМСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	5
СЕКЦИЯ 2. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	8
Еремина А.Д. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ РАССКАЗОВ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ «ТАКАЯ ДЕВОЧКА», «СЕТИ И ЛОВУШКИ»	8
Кувшинникова О.А. «ЛЁГКИЕ МИРЫ» Т.Н.ТОЛСТОЙ: К ПРОБЛЕМЕ АВТОРСКОЙ РЕФЛЕКСИИ	13
СЕКЦИЯ 3. КУЛЬТУРА	20
Гладких Е. М. ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ МИССИЯ ЖУРНАЛА «ДОМАШНЯЯ БЕСЕДА» ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА	20
СЕКЦИЯ 4. ДИДАКТИКА	25
Герасименко С.М. КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТОЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	25

СЕКЦИЯ 1. ЛИНГВИСТИКА

УДК 81

Буй Тхи Там. Красный цвет во вьетнамской и русской лингвокультурах

Red color in the vietnam and russian languoculture

Буй Тхи Там (Вьетнам)

Студент 4-ого курса филологического факультета
Российский университет дружбы народов
Научный руководитель

Наталья Викторовна Новоспасская, Доцент, кандидат филологических наук,
Российский университет дружбы народов
A fourth-year student of Philology Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Natalia Viktorovna Novospaskaia, Associate Professor, Candidate of Philology,
Peoples' Friendship University of Russia

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению символики красного цвета в русской и вьетнамской лингвокультурах. Проблема взаимосвязи языка и культуры и сохранение мифологического и метафорического мышления народа во фразеологизмах определяют актуальность данного исследования.

Ключевые слова: цвет, лингвокультурология, фразеологическая единица, вьетнамский язык.

Abstract. The article is devoted to the consideration of red symbolism in Russian and Vietnamese linguocultures. The problem of the interrelation between language and culture and the preservation of the mythological and metaphorical thinking of the people in phraseological units determine the relevance of this study.

Keywords: color, linguoculturology, phraseological unit, Vietnamese language

Введение

Изучение символики цвета играет важную роль в понимании культуры вьетнамского народа. Цвет несет в себе значения и символы, которые формировались веками в культуре. Поэтому по символам цвета можно судить о культуре, о традиции народа, чем и объясняется актуальность данной работы.

Красный цвет во вьетнамской лингвокультуре (*màu đỏ*)

Считается, что красный цвет (*màu đỏ*) - это наиболее значимый цвет. Красный цвет – это источник храбрости и жертва, поэтому фон национального флага Вьетнама красного цвета. Во Вьетнаме в праздничные дни или на другие счастливые случаи, люди надевают красную одежду,

демонстрируя счастливую и полноценную жизнь. Оттенки красного цвета также имеют символическое значение во вьетнамской лингвокультуре:

- светло-красный: это цвет наслаждения, страсти, чувствительности и любви;
- розовый: это символ романтики, любви и дружбы;
- темно-красный: символ сильной решимости, лидерства, мужества, ожидания. В другом смысле это крайний гнев.

Наиболее ярко символическое значение красного цвета проявляется во вьетнамских фразеологизмах:

Má hồng bạc phận 'Румяные щеки - тяжелая жизни' – т.е. жизнь у красивых девушек часто тяжелая;

Vợ chồng son 'муж и жена красные', т.е. новобрачные;

Đỏ bạc đen tình 'красные деньги и любовь черная' т.е. если у человека много денег, то ему трудно найти любовь или у него трудная любовь;

Mắt xanh mỏ đỏ 'зеленые глаза, красные клювы' – т.е. речь идет о нехороших девушках. Они ленивые, не помогают родителям и всегда гуляют или отдыхают и т.д

Đỏ mặt tía tai 'лицо и уши становятся красными' т.е. румяна из-за гнева или стыда.

Gan sắt lòng son 'железная печень красная душа' т.е. лояльность, настойчивость, подобное.

Красный цвет в русской лингвокультуре

Красный – символ огня, здоровья, совершенства, и жизни. Символ защиты от всего дурного. Красный в русской истории – это цвет революции. Красными называли сторонников советской власти, коммунистов. Как во вьетнамской культуре красный цвет в русской культуре считается, что именно он был первым цветом, используется много в пословице, разговоре, литературных произведениях с переносным значением. Например:

Красный, как рак – так говорят о том, кто покраснел от сильного волнения, смущения

Лето красное – торжество жизни;

Весна - красна – начало жизни;

Красна девица – красивая, здоровая, полная сил девушка;

Красно солнышко – дающее жизнь;

Красные полки – революционные полки;

Красная цена – наивысшая, которую можно дать за что-нибудь;

Вывод

В русской и вьетнамской культурах красный цвет считается, что именно он был первым цветом, используется много в пословице, разговоре, литературных произведениях с переносным

значением. Но во вьетнамском культуре красный цвет имеет разные оттенки, и каждые оттенки имеют разные значения: символ романтики, любви, решимости, лидерства, мужества, ожидания или крайний гнев и т.д. А в русской культуре красный цвет - это цвет революции.

Библиографический список

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4.- М.: "Прогресс", 1994.
2. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
3. Алимпиева Р.В. Реализация компонентов семантической структуры слова "красный" в системе образно-поэтической речи // Вопросы семантики. Л.,1974.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001.
5. Nguyễn Đức Dân (1986), "Ngữ nghĩa thành ngữ và tục ngữ - Sự vận dụng"

СЕКЦИЯ 2. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 4

Еремина А.Д. Художественные особенности поэтики рассказов Л. Петрушевской
«Такая девочка», «Сети и ловушки»

Artistic features of the poetics of stories by L. Petrushevskaya "Such a Girl", "Networks and Traps"

Еремина Алина Дмитриевна,
студентка Евпаторийский институт социальных наук, филиал ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
drogan2@mail.ru

Alina Eremina Dmitrievna,
a student of the Yevpatoriya Institute of social Sciences, branch of Federal STATE Autonomous educational institution of the Crimean Federal University. V. I. Vernadsky

Аннотация. В статье рассматривается женщина и представление о счастье, гендерная философия и феминизму.

Рассказы Петрушевской «Такая девочка», «Свой круг», «Сети и ловушки» во многом традиционны: они невелики по объему, в центре повествования, как правило, жизнь одной героини, часто только одно событие. Но есть в названных произведениях и такое, что позволяет говорить о художественных особенностях прозы Л. Петрушевской.

Ключевые слова: рассказы Петрушевской «Такая девочка», «Свой круг», «Сети и ловушки».

Abstract. The article deals with women and the concept of happiness, gender philosophy and feminism.

Petrushevskaya's stories "Such a girl", "Her circle", "Networks and traps" are largely traditional: they are small in volume, in the center of the narrative, as a rule, the life of one heroine, often only one event. But there is in these works and such that allows us to talk about the artistic features of prose L. Petrushevskaya.

Keywords: Petrushevskaya's stories "Such girl", "The circle", " Networks and traps».

Введение.

В данной статье основное внимание уделяется женщине и представлению о счастье, гендерной философии и феминизму.

Рассказы Петрушевской «Такая девочка», «Свой круг», «Сети и ловушки» во многом традиционны: они невелики по объему, в центре повествования, как правило, жизнь одной героини, часто только одно событие. Но есть в названных произведениях и такое, что позволяет говорить о художественных особенностях прозы Л. Петрушевской.

Изложение основного материала статьи.

В большинстве рассказов Л. Петрушевой отсутствует экспозиция, они начинаются с завязки, как правило, задающей настроение – грустное, мрачное. Иногда все начинается с того, что является следствием произошедшего, тоже обычно мрачного. Вот начало рассказа «Такая девочка»: «Теперь она как бы для меня умерла, а может быть, она и на самом деле умерла, хотя за этот месяц никого в нашем доме не хоронили». Название цикла определяет характер повествования: монолог женщины, которая рассказывает о себе, о своей жизни. Это похоже на внутренний монолог: отрывистые фразы, недоговоренности, ассоциации, подчас очень субъективные, обращения к себе, самооценка и т.д. Редко встречаются обращения к кому-то, какому-то неизвестному слушателю, который знает рассказчицу. «Иррациональность, экспрессивность рефлексивной героини отражают ее мышление, которое связывает в одно целое множество жизненных эпизодов, человеческих судеб, приходящих на память героине». Можно утверждать, что композиция отличается некоторой случайностью, эпизоды сплетаются, образуя колаж, причинно-следственные связи между ними обусловлены потоком сознания героини. Трудно определить время, так как повествование предстает как воспоминание. Место действия, на наш взгляд, не играет особой роли, так как весь накал страстей, переживаний происходит во внутреннем мире героини. В рассказе «Сети и ловушки» мы узнаем, что героиня переезжает из одного города в другой, но о том, что это за город, мы не знаем. Какие-либо внешние приметы его, элементы пейзажа отсутствуют.

Трудно говорить о конфликте в анализируемых рассказах. Герои скорее находятся не в конфликте с миром, а в обиде на него. Люди настолько отчуждены, потеряли достоинство и уважение к себе, что и в конфликты друг с другом не вступают: «И кончался у него очередной роман, он приносил бутылку полусладкого шампанского, зная, что я это вино люблю. Это всегда было волнующе, как первое свидание». Повествование от первого лица позволяет читателю рассказа «Такая девочка», с одной стороны, следить за сюжетом, а с другой – постигать внутренний мир рассказчицы. В каждом монологе рассказчица своя: у нее своя судьба, свой жизненный опыт, возраст. Однако есть и нечто общее: это женщины, живущие в городе, в чем-то ущемленные, разочарованные, угнетенные жизнью, повествующие о важном для них периоде жизни. Так, повествовательница в рассказе «Такая девочка» – замужняя женщина, имеющая ребенка, она испытывает постоянные трудности, связанные с неверностью супруга: «У Петрова моего это по три-четыре раза в год бывает, такая любовь вечная, бесконечная». Она изо всех сил пытается сохранить семью, не обращая внимания на «зигзаги» Петрова. Известно также, что она где-то работает, но ни о месте работы, ни о профессии мы ничего не знаем.

Текст построен на цитатах, что характерно для литературы постмодернизма, но это не реминисценции или аллюзии из художественных и публицистических текстов, а устойчивые

речевые штампы, которыми пользуются представители уличной толпы: «все идет псу под хвост», «я нюхом чувствовала», «хоть ложись и помирай»; неправильности: «никакая любовь не мешает этому жалению», «ни первый раз, ни последующие разы»; оксюмороны: «чудовищная благодарность», «до противности откровенно». Все это, думается, придает повествованию достоверность, вполне соответствует облику героини.

Ее сознание дисгармонично, логика субъективна, абсурдна по своей сути. Например,: «Неустроенность должна была автоматически повлечь за собой стремление к ускоренности, в то время как любая ускоренность такого рода повлекла бы за собой задержку настоящей ускоренности». Часто автор снижает чувства героев бытовыми подробностями.

Какими предстают перед читателем персонажи рассказов? Практически отсутствуют их портреты. Можно найти лишь отдельные черты внешности «такой девочки»: «В ней не было ничего от дичи, которую надо бояться спугнуть. Она была как домашнее животное, которое можно было просто гнать хворостиной»; «Она на меня и с самого начала нашего знакомства произвела какое-то жалющее впечатление, как новорожденное животное». У читателя подобные детали вызывают неприятные чувства к героям. В то же время это свидетельствует об отношении рассказчицы к окружающим.

Обычно все герои – люди несостоятельные, испытывающие бытовые трудности, пережившие унижения. В рассказе «Такая девочка»: «Она только что из колонии вышла и опять пошла по рукам...». Единственно светлое у этих персонажей – дети. Однако любовь к ребёнку скорее биологическая, собственническая, лишенная высокой духовности. Вот героиня рассуждает о сыне: «Любое другое сочетание лица, фигуры, цвета волос, характера он с такой же силой полюбил бы. Он любил бы меня, если бы я была убийцей, великой скрипачкой, продавцом магазина, проституткой, святой». Семья, дом – в центре жизни персонажей. Но на первое место здесь тоже выступает не любовь и взаимопонимание, а бытовая устроенность: квартира, чистота, еда, гости, часто случайные.

В рассказах много психологических деталей, позволяющих представить характер персонажей. Часто герои резки, но разумны. Петрушевская использует натуралистические детали при описании состояний, реакций: «Потом сядет к окну, скажет: «Отвернитесь!» – и такой тихий цедящий звук раздаётся, такое сипение. Она говорит: «Все, дураки», а сама еще шприц не вынула, еще следит, как последний осадок из шприца выходит».

Нелепая, неустроенная жизнь вызывает отчужденность людей, перевернутость их представлений о счастье. Они не могут любить, сострадать и даже страдать глубоко. У «такой девочки» подчеркиваются почти механические реакции на окружающих, вечный страх: «Она подняла голову и говорит: «Я боюсь атомной бомбы». Не смерти она боится, а атомной бомбы, представляешь?». А героиня рассказа «Сети и ловушки» может долго и безостановочно смеяться и плакать.

Герои не надеются на улучшение жизни. У них отсутствует стремление к духовному, утрачено представление о высоких ценностях. Критерии для оценки себя и других весьма примитивны: «Я хорошая хозяйка, у меня уже с утра все сделано», а «она не работает и ничего не делает – как будто она и не жена Севке».

Никто из героинь не хочет изменить жизнь или себя. Они настолько привыкли к своей уродливой жизни, что принимают ее как норму. Они несчастливы, и это тоже воспринимается как норма. Каждая замкнута в своем мире. Живут рядом, судят друг о друге, используют друг друга для решения своих проблем, но не стараются понять другого человека. Отношения абсурдны, безнравственны: «Мы иногда с Петровым разговаривали целыми ночами, особенно после его зигзагов, и не могли наговориться. Он мне рассказывал о своих женщинах, сравнивал их со мной, а мне все было мало – я выпытывала у него все новые и новые подробности».

Выводы.

Таким образом, внешний мир, в котором живут персонажи, мы видим глазами рассказчицы. Ее не интересуют политика, проблемы времени, производство и т.д. Поэтому трудно определить, в какую эпоху это происходит, на фоне каких исторических событий. Мир замыкается в квартире. И это замкнутое пространство – круг выписано тщательно, в достоверных деталях, подробностях. Вещи, еда и т.д. – это то, что окрашено чувством удовлетворения, то, что является символом лучшего в этом «рае для уродов».

По определению М. Липовецкого, в этих социальных условиях мужчины зачастую превращаются «в депривированных субъектов и появляется новая разновидность семьи – женская».

Петрушевская не предлагает никаких рецептов изменения жизни, не учит, не осуждает, не рисует свет в конце тоннеля. Воздействие ее текстов сравнивают с шоковой терапией. Сама писательница в Гарвардской лекции "Язык толпы и язык литературы" (1991 г.) говорила о том, что «ужасное в искусстве необходимо...Это репетиция смерти, ввергающая читателя в катарсис, после чего и происходит возрождение к жизни».

Очевидно, именно в этом – пафос аннигиляционной (лат. «превращение в ничто, уничтожение») стратегии преодоления традиционной оппозиции мужское/женское, превращения двух начал в нечто третье в творчестве Л. Петрушевской.

Библиографический список

1. Воронина, О.А. Женское предназначение: миф, идеология, практика / О.А. Воронина // Искусство кино. – 1991. – № 6.
2. Габриэлян, Н.М. Ева – это значит «жизнь» (Проблема пространства в современной русской женской прозе) / Н. М. Габриэлян // Вопросы литературы. – 1996. – №4. – С. 23– 26.

3. Есин, С.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие / С.Б. Есин – М., 1999. – 223 с.
4. Клинг, Д. Интервью [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vmdaily.ru/main/viewarticle.php?id=20042>
5. Петрушевская, Л.С. Такая девочка: Монологи; Диалоги для театра / Л.С. Петрушевская – Москва: Вагриус, 2002. – 154 с.
6. Прищепа, Е.А. Исследовательская работа в гуманитарной профильной школе / Е.А. Прищепа // Литература в школе. – 2004.– №12. – С.25.

УДК 811.161.1

Кувшинникова О.А. «Лёгкие миры» Т.Н.Толстой: к проблеме авторской рефлексии

"Light worlds" of T.N.Tolstaya: the problem of the author's reflections

Кувшинникова Ольга Александровна,

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры казахского и русского языков, Восточно-Казахстанский государственный технический университет им.Д.Серикбаева
Kuvshinnikova Olga Aleksandrovna,
Candidate of Philology, senior teacher of department of the Kazakh and Russian languages, The East Kazakhstan state technical university of D. Serikbayev

Аннотация. Анализируется новая проза Т.Н.Толстой с позиции авторской рефлексии; выявляются формы рефлексии и способы их отражения; раскрывается проблема многоуровневости семантической организации авторского текста как репрезентанта авторского сознания.

Ключевые слова: автор, картина мира, номинация, образ, рефлексия, семантика текста.

Abstract. Analysis of the new prose of T.N.Tolstaya with the author's reflection; identify forms of reflection and their reflections; it reveals the problem of multilevel semantic organization of the author's text as a representative of the author's consciousness.

Keywords: the author, picture of the world, nomination, image, reflection, the semantics of the text.

Одной из установок филологии на современном этапе является исследование текста с методологической позиции антропоцентризма, выдвижение в фокус внимания учёного фигур участников коммуникации (автор - читатель). В свете актуальных идей полифонии М.М.Бахтина художественный текст признаётся многоголосным (значимыми «голосами» наделяются персонажи). Объектом исследования в настоящей работе является «голос автора», осмысливаемый через категорию рефлексии (авторрефлексии).

«Голос автора» имеет неодинаковые функции в произведениях разных жанров и методов; категория «автор» по-разному интерпретируется литературными направлениями. Так, эстетикой постмодернизма автору отводится функция «скриптора» (фиксатора; в философии постмодерна получила распространение презумпция «Смерть Автора» [1, с.323]) - с признанием роли читателя как «производителя» (Р.Барт) текста.

Авторский «голос» по-разному звучит в произведениях Т.Н.Толстой, написанных в разные годы. Если в рассказах 80-х годов автор (рассказчик) – фигура «отстраненного» повествователя (преимущественно 3-е лицо), то в «Лёгких мирах» (феномене т.н. «новой» («третьей» - [2]) прозы Т.Толстой) голос героя (героини) и «сильный, неприглушенный, всегда узнаваемый авторский голос <...> совпали» [2].

В современной научной литературе обнаруживается множественность трактовок понятия рефлексии; в работах по философии в рамках понятия «рефлексия» выделяется ещё одно понятие - «авторрефлексия» («саморефлексия»): «Рефлексия - анализ и осмысление оснований культуры и ее произведений, а также содержания знаний, чувств и жизнедеятельности человека. Ведущий метод философии. Одна из форм - саморефлексия, направлена на осмысление своих собственных действий» [3, с.424] - подобное разграничение терминов релевантно для решения задач настоящего исследования.

В творчестве Татьяны Толстой обнаруживаем два типа рефлексии, различающиеся познавательной направленностью:

- внешняя: рефлексия как осмысление себя в пространстве, относительно предметов, других людей; интерпретация окружающего пространства через «я»; направленность познавательного действия на внешний мир;

- внутренняя (авторрефлексия): направленность познавательного действия на себя, анализ собственного внутреннего мира (познавательная интроспекция).

Внешняя рефлексия - фактор полиструктурности отображаемой действительности, совмещения в границах художественной реальности фрагментов онтологически различных картин мира (современной концептуальной, мифологической, фольклорно-сказочной, христианской и др.)

Над уровнем реальным, отражающим объективную действительность, надстраивается уровень «воображаемой реальности», который постигается и выражается посредством «внутреннего взора» автора: «К таинственным вещам, располагавшимся где-то в мире, за пределами нашей квартиры, но всё же *доступным внутреннему взору*, относились также: море-океан - с кем, вы, гости, торг ведёте и куда теперь плывёте; золото-серебро, мыслившееся узорными тарелками и малофункциональными супницами; яхонты - нечто вроде янтарных желудей» («На малом огне»), «Вообще у Эммы был третий глаз, *я это ясно видела* при боковом освещении: он пульсировал под тонкой кожей, и, когда она поворачивала свою тревожную голову, он улавливал, как радар, исходившие от меня мысли» («Дым и тень») - здесь и далее авторские тексты цитируются по изданию: Толстая Т. Лёгкие миры. - М.: АСТ. - 2014. - 477 с.

Воображаемая реальность вводится соответствующими пропозитивными структурами - выразителями актов интуитивного познавательного действия: «внутренний взор», «ясно видела», «внутреннее чувство подсказывает», «угадывается», «кажется», «мыслится», существительными «сон», «эпизод из сна», «мечта» и под., регулярно повторяющимися или чередующимися в границах ССЦ, таким образом выполняющими дискурсивнообразующую функцию и организующими фрагменты текста по модели интуитивно выстраиваемой картины мира.

Регулярно фрагменты «воображаемой реальности» перемежаются с картинами реальной действительности, воссоздавая причудливое переплетение действительного и мнимого планов: «Под потолком, в углах уже покачивалась коричневая паутина. Проворный американский паук изготавливает высококачественную паутину за ночь, а так как Барбара уже давно бросила все заботы о доме, паутина лежала в несколько слоев и легко могла бы выдержать вес небольших предметов, если бы кто-то зачем-то стал их на неё класть. Мои мужчины мрачно прошли по тусклым каморкам. Потом распаковали свои компьютеры и устали каждый в свой экран.

Волшебная комната тоже была печальной и холодной. И стеклянные двери её открывались совсем в никуда» («Лёгкие миры») – описание точечного пространства (дома) строится на деталях двух планов: детали реального мира (атрибутика повседневного быта, герои, их обычные действия), детали воображаемого мира («волшебная комната», «стеклянные двери», ведущие «совсем в никуда»).

Семантическую глубину тексту придаёт также включение множественных мифологических «сценариев» в авторском переосмыслении: «Скажем, если упадешь в колодец и птица Симург возьмется вынести тебя на поверхность – а это три дня пути, – надо запастись баранину, чтобы кидать этой птице в пасть каждый раз, что она оборачивается. И когда баранина кончится, придется отрезать и скормить ей кусок собственного бедра, не то птица ослабеет и упадет.» («На малом огне») – интерпретированный автором сюжет мифа о птице Симург служит способом осмысления событий действительности: представляя себя в образе человека, спасаемого птицей Симург, автор воссоздаёт своеобразную метафору преодоления будущих «трудностей» и «испытаний».

Интуитивная (воображаемая) картина внешнего мира – носителя событийности – маркируется следующими средствами:

1) лексемами со значением чудесного: «волшебная комната», «волшебность» (авторский неологизм), «таинственные вещи»;

2) предикатной лексикой, отсылающей к сфере воображения субъекта речи (в данном случае – автора): «представляться», «воображаться», «думать», «чувствовать» и под.;

3) предикатными структурами, реконструирующими сферу «потаённого» знания (конструкции предвидения): «*Почему-то я знала*, что мне в будущем надо будет быть писателем» («На малом огне»), «*Я знаю*, какой перекресток *я буду проезжать*, под какими деревьями стоять на светофоре, когда проклюнется на горизонте тяжелое малиновое негреющее солнце. *Я знаю*, на какую дорогу *я поверну*, когда оно выкатится на небеса во всей своей утренней славе <...>» («Лёгкие миры») – в текстах воспроизводится «предвидение» будущих событий;

4) цепочкой вопросов, организующих дискурс: «Проводник – кто он? Защитник или предатель? После полуночи, когда открычится первый петух и разверзнутся хляби, на перегоне

между Любанью и Малой Вишерой откроет ли он мою дверь треугольным ключом, впустит ли убийцу? Как это будет? Дунет ли он на меня отравленным порошком через трубочку? Напустит ли усыпляющий газ? Отпилит ли мне ноги вместе с драгоценными сапогами? <...> » («За проезд!»);

5) особым построением дискурса по принципу отрицания действительности происходящего: «тебя нет и не было, я тебя не знаю, никогда с тобой не говорила и понятия не имею, как тебя зовут, долговязый незнакомец, сидящий за дальним столиком дешевого студенческого кафетерия, в нескольких метрах от меня, в полутьме и сигаретном дыму, в очочках с невидимой оправой, с сигаретой в длинных пальцах воображаемого пианиста» («Дым и тень»).

Неоднородность организации воспроизводимого пространства намеренно подчеркивается автором: в текстах обнаруживаем своеобразный «ключ» к пониманию организации воссоздаваемой реальности в соответствии с принципом многомирия - эксплицитное авторское указание на существование границы реального и воображаемого пространств: «<...> волшебный *доступ в мир, где тихо сияли лалы и смарагды и из глубоких колодцев нижнего мира*, мощно и медленно махая крылами, подымалась обожравшаяся люля-кебабом птица Симуург» («На малом огне»), «*Там – север, там – граница обитаемого мира, там царство тьмы*, отсюда огромным куском приходит арктический воздух и стоит в темноте над нашими непокрытыми или, наоборот, укутанными головами, и звезды остро светят через ледяную линзу и колют глаза» («Дым и тень»), «Из-под двери свищет холодом, так что зимой и ночью в комнате неуютно, но это только для тех, кто не видит и не знает: *отсюда есть ход в легкие миры*» («Лёгкие миры»).

Авторский «намёк» на воспроизведение фрагментов другого мира содержат также названия отдельных произведений: «Дым и тень», «Лёгкие миры».

Одной из функций «голоса автора» в «новой прозе» Т.Толстой является выражение авторефлексии, т.е. интроспективного «я».

Автор – не просто транслятор события и его участник – он носитель особого – потаённого - «знания», не доступного каждому: в произведениях регулярно эксплицируется указание на наличие интуитивных каналов получения знания: «*тонкие каналы, связывающие меня с легкими мирами*» («Легкие миры»), «Ещё несколько лет назад *я умела видеть сквозь вещи*» («Легкие миры»). Авторское знание дается не только традиционным путём - посредством наблюдения, опытного постижения, - но через другие (донаучные, иррациональные) способы получения информации - сон, мечту, предвидение (в авторской поэтике эти явления обобщены категорией «внутренний взор»).

Внутренний мир автора (и персонажа, совпадающим с фигурой автора в произведениях, написанных от 1-го лица) становится в рассматриваемом цикле важным

предметом художественного изображения. Анализ художественных форм интроспективной рефлексии (авторerefлексии) позволяет выделить следующие её особенности.

1 Внутренний мир автора регулярно выступает объектом метафорического переосмысления: изображается как некое пространство, доступное наблюдению, стороннему воздействию: «Ничего не случилось, но, как это всегда бывает с интровертами, я чувствовала, что *в душе моей натоптано*» («Легкие миры»). Это пространство заселяется «персонажами» - аллегорическими воплощениями чувств, мыслей автора, отчуждаемыми от него: «Любишь, любишь человека, а потом смотришь – и не любишь его, а если чего и жаль, то не его, а своих чувств – *вот так выпустишь их погулять, а они вернутся к тебе ползком, с выбитыми зубами и кровоподтеками*» («Легкие миры»).

Аллегии могут выражаться максимально обобщенными антропоморфными образами: «Всю дорогу меня глодали сомнения – зачем? хорошо ли это? не лучше ли вернуться? Слово бы некто мрачный и противно-моральный возник в пространстве и с укоришной глядел на меня: остановись, девушка; нехорошо; нехорошо. Не в первый раз в жизни я ощутила присутствие этого морализатора, этой помехи; он злил меня. А тебе какое дело? – отвечала я в никуда; а мне интересно; что хочу, то и делаю; отзынь. Так говорили в дни моей питерской юности: отзынь» («Вроде флирта») – чувство сомнения передается развернутой метафорой: стержневые смыслы репрезентируются нарицательным существительным «морализатор», неопределенным местоимением с прилагательными – оценочными характеристиками «некто мрачный и противно-моральный». В тексте воссоздается диалог автора с «морализатором» через включение несобственно-прямой речи (конструкция воспроизводит модель вопросно-ответной формы). Средством «ввода» метафоры в текст служит сравнительный союз «словно» с условной частицей «бы», переключающий план повествования с реального уровня на другой – «воображаемый».

2 Принципы изображения внутреннего мира автора как объекта авторerefлексии обнаруживают сходство с художественными приёмами структурирования окружающей действительности способом многоуровневой организации, в результате формируется узнаваемая модель многомирия: «Этот черный крошечный час – самый страшный в моей жизни; он повторяется неделя за неделей, год за годом. Я полулежу в холодном, замусоренном саркофаге, как списанная из людской памяти дальняя родственница фараона, окруженная своими ушебти, своими образцами еды и питья, которых должно хватить до Судного Дня <...>» («Легкие миры») – содержание ментальной сферы автора воспроизводится как фрагмент «внутреннего видения» с условной образностью, воскрешающей картины прошлого. В изображении внутреннего мира автора используется знакомый прием нанизывания отрицательных конструкций: «Я не любила его. Сердце мое не билось учащенно, дыхания не перехватывало, слезы не подступали, глупые пафосные слова, о которых стыдно бывает

вспоминать потом, не всплывали пузырями в мозгу. Заведомо неосуществимые планы грандиозного размаха не толпились в воображении» («Вроде флирта»).

3 Показательным для характеристики способов авторефлексии Т.Н.Толстой является анализ приёма самоотождествления. Метафоры, которые отражают ситуативное «я» автора, передаются конструкцией $N_1 \text{ сор } N_1$. Подобные примеры фиксируют образцы авторского перевоплощения, требуемые воссоздаваемой ситуацией и прогнозируемые контекстом: «В газированную воду тоже можно плюнуть с большим удовольствием <...> Я – вода. Плюньте в меня, некрасивые и несчастные люди: ведь я задумала убийство» («Дым и тень») – конструкция $N_1 \text{ сор } N_1$ в авторском дискурсе приобретает оттенок иронии и служит средством высмеивания повседневного человеческого лицемерия, косности и пафосности социального мышления. «Я – стойкий оловянный солдатик, мне все нипочем, мне и любовь нипочем, но боже ты мой, когда я вижу этого долговязого очкарика <...>, - все мои внутренние башни, бастионы и заграждения тают, рушатся, осыпаются как в плохом, медленном мультфильме» («Дым и тень») – в дискурсе воспроизводится метафора-антитеза, характеризующая самоощущение автора (героини) до и после встречи с «долговязым очкариком».

4 Одним из доминирующих мотивов авторской авторефлексии становится мотив самопогружения, созерцания внутреннего «я», в процессе которого автор получает возможность углубленного самоанализа. В рассказе «Вроде флирта» углубленность в себя обретает форму «нигде»: «Я была нигде.

Это самое важное место на свете: нигде. Всякий должен там побывать. Там страшно, там пусто, там холодно, там нестерпимо печально, там оборваны все человеческие связи; и все твои грехи, все пороки, все лжи, все лукавства и двурушничества чередой выходят из летних ленинградских сумерек и смотрят тебе в лицо без осуждения, без сочувствия, а просто по факту, как есть. Вот мы. Вот ты. И это правильно. Так и должно быть. И с отвращением ты читаешь жизнь свою. И принимаешь решения» («Вроде флирта»).

5 Главным образом внутреннего портрета авторского «я» традиционно становится сердце. Сердце в поэтике Т.Н.Толстой метафорически представляется объектом внешнего воздействия: «Потом прошло. Он разжал свои клещи, сжимавшие мне сердце <...>» («Дым и тень»). Попытка автора избавиться от прошлого воплощена в сквозном мотиве освобождения сердца от тягостных воспоминаний: «Надо взять себя в руки, надо, чтобы сердце стало как лед <...>» («Дым и тень»), «я не хочу радости, мне бы посидеть где-нибудь одной в полутьме среди злых людей, чтобы оледенить сердце <...>» («Дым и тень»), «Вырвала иглу из сердца и ушла» («Легкие миры»).

Семантическая организация прозы Т.Н.Толстой, соотносимая с актами внешней и внутренней рефлексии, характеризуется многоуровневостью, многоаспектностью отражения бытия, высокой ассоциативностью.

«Лёгкие миры» Т.Н.Толстой - образец предельно искреннего, тонкого, глубокого, ироничного писательского мышления.

Библиографический список

1. Грицанов А. «Смерть Автора» // Новейший философский словарь. Постмодернизм. – Минск: Современный литератор, 2007. – 816 с.
2. Сурат И. Иногда любовь. Новая проза Татьяны Толстой // Знамя. – 2014. - №8.
3. Микешина Л.А. Философия науки: Эпистемология. Методология. Культура. – М.: «Издательский дом Международного университета в Москве», 2006. - 445 с.

СЕКЦИЯ 3. КУЛЬТУРА

УДК 32.019.51

Гладких Е. М. Духовно-просветительская миссия журнала «Домашняя беседа» во второй трети XIX века

Spiritual and educational mission of the magazine "Home talk" in the second third of the 19th century.

Гладких Елена Михайловна

Магистрант кафедры теологии Рязанского государственного университета, 2 курс
Рязанский государственный университет им. С. Есенина
Научный руководитель

Рыбаков С. Ю., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теологии Рязанского государственного университета
Gladkikh Elena Mihaylovna
Ryazan state University
Scientific adviser

Rybakov S.Yu., candidate of physical and mathematical Sciences, associate Professor of theology,
Ryazan state University

Аннотация: В статье рассматривается процесс российского общества и его политическая либерализация, по-разному оцениваемая обществом в настоящее время. Большинство людей высказывают свое мнение о переходе от радикальных реформ и преобразований к стабильному и устойчивому развитию. В этом условии необходимо обратиться к публицистическому наследию русского идеологического консерватизма конца пятидесятых-семидесятых годов 19 века в лице В. И. Аскоченского и его журнала "домашняя беседа". Он писал в своем журнале, что большинство представителей государства и культуры понимают, что либеральные и революционные настроения и процессы угрожают существующим формам Российской государственной системы. Были некоторые принципы, которые основывались на православии и национальности. Дискуссия того времени о национализме, духовном возрождении и церковных установках до сих пор имеет большое значение.

Ключевые слова: история России, периодика, журнал «Домашняя беседа», Аскоченский В. И., консерватизм

Abstract: the article discusses the process of Russian society and its political liberalization were appraised by the society in different ways nowadays. Most of the people express their opinions about transition from radical reforms and changes to stable and steady development. In this condition its necessary to address to publicistic heritage of the Russian ideological conservatism of the end of the fifties and seventies in the 19 century in the person of V. I. Askochenskii and his magazine «Home Talk». He wrote in his magazine that most state and cultural representatives understood that liberal and revolutionary sentiments and process threatened the existent forms of the Russian State system. There were some principles which were founded on orthodoxy and nationality. The discussion of that time about nationalism, spiritual revival and the church attitudes are of great importance till now.

Keywords: Russian society, the magazine Home Talk, V. I. Askochenskii, the Russian conservatism, periodical press.

Изменения в русской жизни, вызванные реформами 60-х годов XIX непосредственно отразились в прессе того времени, определив ее содержание и характер, породившие в обществе активное обсуждение социально-политических изменений, затронувшие все слои общества. Тенденции идеологических разработок русских консерваторов в общественной сфере и на страницах печати противостояли либеральным и революционно-демократически настроенная оппозиция. В результате периодическая печать стала своего рода "полем битвы", где скрещивались шпаги сторонников и противников реформ, западников и славянофилов, пламенных «просветителей» и патриотически настроенных авторов.

Самодержавие было вынуждено искать опору и поддержку у разных общественных классов. Опираясь на «уваровскую триаду», предопределившую обсуждение национального, церковного и сословного принципов государственного строительства, положило начало дискуссии о большей значимости каждого из принципов более приоритетном в развитии государства. Ведение общественной дискуссии на страницах печати способствовало развитию прессы, а все ускоряющийся темп жизни, порождал потребность в ежедневных сведениях о политической, экономической и других сферах общественной деятельности. С ростом городов и грамотности населения расширялся контингент читателей газет и журналов за счёт мелких служащих, купцов, ремесленников и прислуги. Преимущественное распространение газетной информации оттеснило на второй план толстый журнал, рассчитанный на неторопливое чтение.

Так в 1858 году увидел свет журнал "Домашняя беседа" (до 1866 г. - "Домашняя беседа для народного чтения"), еженедельная газета, издаваемая в Петербурге с июля 1858 г. по ноябрь 1877 г. редактором-издателем Виктором Ипатьевичем Аскоченским. Первоначально издавалась в виде листка. Возникла как ответ от лица русского православного народа на создание А. И. Герценом в 1857 г. антирусской, антиправительственной газеты "Колокол" и стояла на принципах Православия, самодержавия, народности. Стремясь "давать уроки и правила нравственности русскому народу", газета с патриотических позиций раскрывала духовные ценности русской цивилизации, выступала против всех ее противников и, прежде всего либералов и масонов. Автор-издатель ставил целью «крепко стоять на твердой почве святого Православия и народности русской», противостоять «духу века сего», обличал проявления атеизма, маловерия, либерализма, безнравственности в науке, литературе, общественной и государственной жизни. На журнал сразу обратили особенное внимание те православные читатели, которые были явно равнодушны к ухудшению духовной атмосферы в российском обществе.

С 1859 по 1876 г. издавалось неизменно по 52 выпуска журнала в год. А в 20-м номере за 1860 г. впервые появился отдел «Блестки и изгарь», который в продолжение 18-ти

лет из-за остроумия и сарказма читался не только сторонниками редактора-издателя, но и его самыми ожесточенными врагами. В. И. Аскоченский публиковал многочисленные материалы о Православии у народов России, отрывки из автобиографии знаменитого архимандрита Фотия (Спасского), подвергал в своих статьях острой критике так называемые прогрессивные явления, происходящие в Российском обществе и деятелей либерального толка. Это вызвало глумливую травлю в «Искре», «Современнике», «Свистке». Один из идейных вождей тогдашних богоборцев А. И. Герцен, уничижительно называл «Домашнюю беседу» «духовным журналом иезуитского православного направления». Но даже и относительно умеренные деятели российской культуры во многом отрицательно отнеслись к бескомпромиссной деятельности В. И. Аскоченского, хотя и отмечали его незаурядный талант. «Перебиваясь кое-как» со своим изданием, В. И. Аскоченский подвергался притеснениям со стороны двух цензур, духовной и светской, из которых последняя, по его признанию, «строго преследовала каждую мою мысль, каждое слово». Он даже хотел бросить свое издание. Нужно было искать себе надежных защитников, и поиски оказались не напрасными. С 1862 г. в «Домашней беседе» активно печатался бывший епископ Кавказский и Черноморский Игнатий (Брянчанинов). Большая часть его трудов публиковалась анонимно, в т. ч. и полемический отклик, отрывок из «Слова о смерти». Всего до кончины Святителя (в 1867 г.) в «Домашней беседе» было опубликовано четырнадцать его произведений различных жанров. Все они позже будут включены в собрание сочинений святителя Игнатия. В. И. Аскоченский выступал и как рецензент его трудов. Неудивительно, что в своем письме от 1 февраля 1864 г. к брату Петру Александровичу святитель Игнатий писал: «Потрудись передать от меня В. И., что он подвижник, как единственный современный голос, противящийся реформационному в деле веры и Церкви началу и за это подвергающийся скорбям и поношениям, которые поставляют его на почетное и высокое место в глазах Православных. Это не мой отзыв исключительно: это общий отзыв».

В «Домашней беседе» публиковались вероучительные тексты общецерковного значения, документы и материалы по истории Русской Церкви, русской богословской мысли и подвижничества, о монастырях и монашествующих, воспоминания об оптинских старцах и других православных подвижниках. Большая часть российской интеллигенции того времени сочувствовала нигилистам и революционерам. И В. И. Аскоченский сам мужественно обличает их, в стихотворной форме, как врагов России. Множество статей помещали в «Домашней беседе» издатели православного журнала «Душеполезное чтение» прот. Алексей Ключарев (впоследствии знаменитый епископ Дмитровский, а затем архиепископ Харьковский Амвросий), прот. В. Нечаев (впоследствии епископ Костромской Виссарион), прот. В. В. Лебедев, а также архимандрит Августин (Гуляницкий, впоследствии епископ Екатеринославский), архим. Иосиф (Баженов), впоследствии епископ Балтский, архим.

Леонид (Кавелин), свящ. Т. Твердынский, свящ. М. И. Херасков и мн. др. За десятилетнее существование журнал приобрел репутацию строго религиозного борца за православное дело. В 1869 г. Св. Синодом и Главным управлением по делам печати была утверждена новая обширная программа «Домашней беседы» с 11 разделами, освещающими «всю сферу человеческих познаний, начиная от нравственно-догматического учения Церкви православной до последних явлений жизни обыденной». В это время особенная поддержка была оказана епископом Феофаном (Говоровым), тогда уже находившемся в затворе. Особенно активно святитель Феофан начал публиковаться в журнале с 1868 г. и был после редактора-издателя самым часто публикующимся автором до самого прекращения его издания. Помимо крупных сочинений, таких как «Порядок богоугодной жизни», «Душа и ангел не есть нечто телесное, а чистый дух» и др., ему принадлежали многочисленные передовые статьи. В 1870-е годы журнал вступал нисколько не растеряв своей основательности и не изменив «православно-патриотическому направлению». Не менее актуальны сегодня предостережения, сделанные В. И. Аскоченским в своих статьях из "Домашней беседы".

"История показала, что пагубными для государств и гибельными для людей являются революционные настроения, порожденные политическими провокациями,...приведшие в прошлом веке к страданиям и смерти множества людей, к разрушению государственности".

Дискуссии того времени о национализме и церковно-государственных отношениях актуальны никак не меньше и в наши дни. Наблюдаемые в настоящее время процессы модернизации российского общества, его политической либерализации, нашим обществом оцениваются неоднозначно. Все чаще высказывается мнение, что необходим переход от радикальных реформ к стабильному и устойчивому развитию общества. И в этом случае актуальным представляется обращение к публицистическому наследию русского идеологического консерватизма.

Библиографический список

1. Аскоченский В. И. Преосвященный Игнатий (Брянчанинов): (Биогр. очерк) // Домашняя беседа. – 1867. – Вып. 24. – С. 654–665; Вып. 25. – С. 678–694.
2. Игнатий (Брянчанинов), епископ. Сочинения. – 2-е изд., испр. и доп. –Т. 7. Письма. – Санкт-Петербург.: Издание И. Л. Тузова, 1886. – С. 419.
3. Игнатий (Брянчанинов), епископ. Сочинения. 2-е изд., испр. и доп. – Т. 7. Письма. – Санкт-Петербург.: Издание И. Л. Тузова, 1886. – С. 447.
4. Мысли о чтении Евангелия // Домашняя беседа для народного чтения. –1862. – Вып. 43–44 (Подп.: Николо-Бабаевский монастырь. 1847); Евангельские блаженства // Домашняя беседа для народного чтения. – 1862 Вып. 45–46 (Подп.: Николо-Бабаевский монастырь. 1847 г.);

-
5. Крест свой и Крест Христов // Домашняя беседа для народного чтения. – 1863. – Вып. 4–5. (Подп.: Сергиева пустынь. 1850 г.)
  6. Аскоченский В. И. Мои воспоминания о преосв. Арсении, митрополите Киевском // Домашняя беседа. – 1876. – Вып. 23. – С. 617.
  7. Герцен А. И. Собр. соч. В 30 т. – Т. 18: Статьи из «Колокола» и другие произведения 1864–1865 годов. – Москва, 1959. – С. 199.
  8. Дневник В. И. Аскоченского // Исторический вестник. – 1882. – Т. VII. – С. 89–90.
  9. Домашняя беседа для народного чтения. – 1858. – No 1. – С. 5.
  10. Домашняя беседа для народного чтения. – 1859. – Вып. 42.
  11. Минаков А. Ю. "Со всех сторон русский" : В. И. Аскоченский / А. Ю. Минаков // Воронежская беседа. - 2001. - С. 75-79.
  12. Нилус С. На берегу Божьей реки. - Издательство Свято-Троицкой Лавры, 1991. – Ч. 1. – С. 153–154.
  13. "Послания Освященного Архирейского Собора клиру, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви" от 2 декабря 2017 года. - URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/5076149.html>

СЕКЦИЯ 4. ДИДАКТИКА

УДК 4

Герасименко С.М. Критерии и показатели оценки системы управления методической работой в образовательной организации

Criteria and indicators of the evaluation of the management system of methodical work in the educational organization

Герасименко Светлана Михайловна,

учитель начальных классов,
Муниципального бюджетного
общеобразовательного учреждения
«Черноморская средняя школа № 1 им. Николая
Кудри» муниципального образования
Черноморский район Республики Крым
Gerasimenko Svetlana Mikhailovna, primary school
teacher, Municipal budget educational institution "
black sea secondary school № 1. Nikolay Kudri "
municipal formation black sea region of the
Republic of Crimea

***Аннотация.** Актуальность исследования обусловлена критериями и показателями оценки системы управления методической работой в школе. Разновидностью педагогического мониторинга на сегодня выступает акмеологический мониторинг, который позволяет успешно осуществлять коррекцию индивидуального личностно-профессионального развития учителя.*

***Ключевые слова:** управление, методическая работа, система управления методической работой, акмеологический мониторинг, квалиметрическая модель, профессиональная компетентность учителя.*

***Abstract.** The relevance of the study is due to the criteria and indicators of evaluation of the management system of methodical work in school. A kind of pedagogical monitoring today is acmeological monitoring, which allows you to successfully carry out the correction of individual personal and professional development of the teacher.*

***Keywords:** management, methodical work, system of management of methodical work, acmeological monitoring, qualimetric model, professional competence of the teacher.*

Введение. Критерии оценки уровня организации методической работы в образовательной организации заслуживают внимания и могут использоваться в управленческой практике, однако в определенной степени происходит путаница в оценке процесса, условий и результатов. Для оптимизации оценивания уровня организации методической работы, целесообразно использовать соответствующую квалиметрическую

модель оценки уровня организации методической работы в общеобразовательной организации.

Изложение основного материала исследования. В научной литературе можно встретить немало критериев оценки уровня организации методической работы в образовательной организации:

- взаимосвязь и интеграция всех звеньев методической деятельности, ее форм и методов, опытно-экспериментальной и методической работы;
- систематичность и непрерывность в организации всех форм методической работы;
- оптимальное сочетание теоретических и практических, индивидуальных, групповых и коллективных форм организации работы;
- повышение профессионального мастерства педагогов;
- оценка результатов по конечным результатам педагогического труда (уровень образованности, воспитанности и развития детей);
- своевременное обеспечение педагогических кадров научно-педагогической и учебно-методической информацией;
- оптимальность: рост мастерства педагогов происходит без расходов лишних ресурсов;
- удовлетворенность учителей своими успехами, уровнем квалификации,
- результатами труда.

Безусловно, все эти критерии заслуживают внимания и могут использоваться в управленческой практике, однако в определенной степени происходит путаница в оценке процесса, условий и результатов. Для оптимизации оценивания уровня организации методической работы, на наш взгляд, целесообразно использовать соответствующую квалиметрическую модель оценки уровня организации методической работы в общеобразовательной организации.

Рассмотрим ее основные компоненты. Для построения модели оценки был использован квалиметрический подход как обеспечивающий большую объективность оценки уровня профессиональной педагогической компетентности. Весомость каждого из факторов определена с учетом экспертных оценок, как педагогов, так и руководителей образовательных организаций. Предполагается, что при необходимости можно детализировать факторы, применив критерии первого-второго порядков.

Разделение системы методической работы как предмета оценки на 4 параметра обусловлено необходимостью учесть все аспекты ее функционирования. Так, среди параметров оценки выделяются: целенаправленность, содержание методической работы, формы методической работы и ее результативность. Следует отметить, что критерии оценки уровня методической работы соответствуют структуре системы методической работы.

При составлении квалиметрической модели каждый параметр конкретизирован посредством соответствующих факторов. В членении параметров на факторы учитывались содержательные составляющие, соответствующие определенному направлению изучения функционирования методической системы.

При оценке целенаправленности факторами выступают планирование и цель методической работы, которые в свою очередь, подлежат на конкретизацию посредством определения критериев первого порядка. Так, критериями первого порядка при рассмотрении планирования выступают: изучение затруднений педагогов, соответствие содержания методической работы потребностям педагогов, нормативно-правовое обеспечение методической работы (наличие и качество положений о педагогическом совете, методическом совете, методическом объединении и, творческой группе и т.д.), при этом последний критерий имеет наибольший вес (0,5), критериями первого порядка при рассмотрении цели методической работы выступают: соответствие цели стратегии развития образовательной организации, соответствие нормативным документам, ориентация на повышение профессиональной компетентности педагогов, при этом последние два критерия имеют наибольший вес (по 0,4).

При оценке содержания методической работы факторами выступают: научность, соответствие содержанию, цели. Критериями первого порядка при оценке научности выделяют: ориентацию на современные достижения в сфере педагогики и психологии, ознакомление с современными педагогическими технологиями и организацией их внедрения, изучение прогрессивного педагогического опыта, при этом наиболее весомым критерием выступает первый (ориентация на современные достижения в сфере педагогики и психологии). При оценке соответствия содержанию, цели критериями первого порядка являются: структурированность содержания, учет основных задач декомпозированной цели, отбор содержания на основе анализа результатов деятельности образовательной организации, соответствие содержанию стратегии развития образовательной организации, при этом последний вес имеет наибольшую весомость (0,5).

При оценке форм методической работы выделяют 7 факторов: общие требования, которые, в свою очередь структурированы на критерии первого порядка (оптимальное сочетание индивидуальной, групповой и коллективной форм организации, внедрение современных технологий организации методической службы (интерактивные формы, самообразование и т.п.), соответствие формы цели и содержания; работа с молодыми педагогами (критерии первого порядка: организация наставничества, соответствие потребностям педагогов, оптимальность выбора формы по смыслу и цели); организация самообразования педагогов (критерии первого порядка: наличие системы в организации самообразования, актуальность тематики самообразовательной деятельности, оптимальность

формы представления отчета, результатов); структурные подразделения системы методической работы (критерии первого порядка: уровень работы методических объединений (планирование, системность, оптимальность форм организации деятельности, нормативное обеспечение) в соответствии с Положением о методическом объединении, уровень работы методического кабинета (если есть) в соответствии с Положением о методическом кабинете, уровень работы педагогического совета образовательной организации (планирование, качество заседаний, соответствие целям и содержания методической службы, стратегии образовательной организации) в соответствии с Положением о педагогическом совете, уровень работы методического совета, уровень работы творческих групп и других профобъединений педагогов (кафедры, динамические группы, творческие лаборатории, образовательной организации повышения педмастерства т.д.); организация повышения квалификации педагогов (критерии первого порядка: системность, плановость, отчетность, нормативность, уровень документирования, наличие обратной связи (отчетность по результатам курсов, рецензирование курсовых работ тому подобное), уровень организации аттестации педагогических работников); методические мероприятия (критерии первого порядка: оптимальность по объему, соответствие целям и содержанию системы методической работы, содействие мотивации педагогов); организация научно-исследовательской работы педагогов (критерии первого порядка: нормативное обеспечение (соответствие Положению об экспериментальной деятельности, программа, экспертиза, утверждение), уровень (районный, областной, республиканский площадки), соответствие цели методической работы и стратегии образовательной организации).

При оценке результативности методической работы факторами выступают: повышение профкомпетентности педагогов, влияние системы методической работы на результаты работы образовательной организации, эффективность методической работы в целом. Конкретизация оценки повышения профкомпетентности педагогов осуществляется посредством критериев: переход на новый уровень компетентности в соответствии с уровневыми группами или компонентами компетентности (наибольшая весомость – 0,5); улучшение уровня преподавания основ наук, повышение квалификационной категории и получения педагогических званий; участие в профессиональных конкурсах. Конкретизация оценки влияния системы методической работы на результаты работы образовательной организации осуществляется посредством следующих критериев: динамика уровня учебных достижений учащихся и сформированности универсальных учебных достижений (наибольшая весомость – 0,5), уровень внеклассной работы по предметам, уровень и результативность работы с одаренными детьми (турниры, конкурсы, олимпиады и т.д.), рейтинг системы методической работы образовательной организации в районе, регионе. Эффективность методической

работы оценивается по таким критериям: рациональность затрат времени, степень достижения цели, уровень удовлетворения потребностей педагогов в профессиональной самореализации.

Предложенные в модели критерии оценки эффективности методической работы позволяют не только объективно подойти к общей оценке уровня функционирования системы методической работы, ее качества и эффективности, а также ориентированы на дальнейшее принятие соответствующего управленческого решения, поэтому целесообразно выделить ориентировочный уровень качества и эффективности системы методической работы:

– достаточный уровень характеризуется полными, глубокими, осознанными знаниями содержания и форм методической работы, положительным и заинтересованным отношением к ней, пониманием педагогами ее значимости в профессиональном росте, выступает внутренней детерминантой стийкой потребности в активном участии в научно-методической работе; присутствует в коллективе сформированность творческих способностей и умений разрабатывать инновационные педагогические технологии и внедрять их.

– средний уровень определяется владением основными знаниями по содержанию и форм методической работы; частичным осознанием значимости методической работы в профессиональном росте; ситуативным отношением к ней; полностью не сформированы умения планировать, моделировать, организовывать и контролировать деятельность; осуществлять самодиагностику, внедрять инновационные технологии; потребность в методической работе не является мотивом для педагогов; в организации методической работы преобладают традиционные формы, фрагментарность в реализации цели.

Низкий уровень характеризуется: слабыми знаниями содержания и форм методической работы; относительным признанием важности методической работы в профессиональном росте педагога; низкой активностью педагогов в методической работе; преобладание репродуктивных форм методической работы; в образовательном учреждении отсутствует база инноваций, обобщенного передового опыта, направленность методической работы не соответствует цели и задачам работы образовательной организации и т.д.

Следует отметить, что на практике характеристика уровней в известной степени условна. При этом необходимо учитывать, что ни один из перечисленных критериев нельзя исключить, поскольку все они отражают характер функционирования и результативности методической работы в образовательной организации.

Анализ весомости обозначенных критериев позволяет сделать вывод о том, что основными путями повышения эффективности управления научно-методической работой являются: создание нормативно-правовых, кадровых, организационно-педагогических условий, финансово-экономических, материально-технических условий организации методической работы; стимулирование педагогов к повышению квалификации, мотивация творчества. Основными направлениями совершенствования системы методической работы в

образовательной организации можно считать: обоснование цели методической работы в учебном заведении; построение оптимальной структуры системы методической работы; создание эффективной системы оценки методической компетентности, результатов педагогического труда, уровня научно-методической работы в общеобразовательном учебном заведении.

Также следует отметить, что оценка уровня организации методической работы в общеобразовательном учреждении непосредственно обусловлена педагогическим мониторингом.

В. Лизинский рассматривает профессиональное мастерство как высокий уровень педагогической деятельности, которая проявляется в наличии высокого уровня профессиональных знаний и умений, творчества учителя, в постоянном совершенствовании искусства обучения, воспитания и развития человека.

На основе анализа психолого-педагогической литературы, можно выделить следующие основные признаки-критерии профессионального мастерства учителя:

1. Наличие профессиональных знаний.
2. Наличие специфических свойств личности.
3. Высокая результативность педагогической деятельности.
4. Опыт творческой деятельности в учебно-воспитательном процессе.
5. Высокая внутренняя мотивация на успешную работу.
6. Рефлексия в осуществляемой деятельности.

Опираясь на вышесказанное, можно утверждать, что профессиональное мастерство – это комплекс профессиональных знаний, свойств личности, которые в совокупности с личной мотивацией, обеспечивают высокую результативность педагогической деятельности, характеризуется творчеством и базируются на рефлексии, что и выступает основой оценки уровня профессионального мастерства педагога в образовательной организации как составляющей оценки уровня организации методической работы в общеобразовательном учреждении.

Управление развитием профессионального мастерства учителя должно происходить на основе диагностико-технологического подхода. В качестве инструментария нами представлена квалиметрическая модель оценки уровня профессионального мастерства педагога. В качестве параметров выбраны: гуманистическая направленность педагога, психолого-педагогические знания, профессиональная компетентность, педагогические способности, результативность деятельности.

Общий уровень профессионального мастерства выражается суммой четырех параметров: $R_{общ} = P_1 + P_2 + P_3 + P_4 + P_5$. Если $0 < R_{общ} < 0,4$ - недостаточный (критический)

уровень, $0,4 < P_{заг} < 0,5$ - базовый уровень, $0,5 < P_{заг} < 0,75$ - достаточный (допустимый) уровень, $0,75 < P_{заг} < 1$ - высокий уровень.

Рассмотрим характеристики уровней:

Недостаточный (критический) уровень. У педагога имеются лишь качества профессиональной деятельности. Учитель стихийно переносит из жизни готовые образцы общения в условиях профессиональной коммуникативной ситуации. У него слабые психолого-педагогические знания. Не обладает преподавательскими умениями и навыками: не умеет анализировать учебно-воспитательный процесс, определять цели, декомпозировать их на задачи, планировать мероприятия по реализации поставленных целей, организовывать деятельность коллектива, осуществлять контроль и корректировать процесс сбора информации, анализа, целеполагания, планирования, организации, контроля.

Базовый уровень. Учитель владеет основами педагогического мастерства: педагогические действия гуманистически направлены, отношения с учащимися и коллегами развиваются на креативной основе, хорошо усвоен предмет преподавания, деятельность отличается интересными приемами, находками, но весь педагогический потенциал зачастую используется стихийно, от случая к случаю. Путем проб и ошибок отбирает методы, формы, средства, с помощью которых анализирует учебно-воспитательный процесс, определяет цели, декомпозировывает их на задачи, планирует мероприятия по реализации поставленных целей, организует деятельность коллектива, осуществляет контроль и корректирует процесс сбора информации, анализа, целеполагания, планирования, организации, контроля.

Достаточный уровень. Характеризуется четкой направленностью действий учителя, их высоким качеством, диалогическим взаимодействием в общении. Учитель самостоятельно планирует и организует свою деятельность на длительный промежуток времени, имея главной задачей развитие личности учащегося.

Высокий уровень. Характеризуется инициативностью и творческим подходом к организации профессиональной деятельности. Педагог самостоятельно конструирует оригинальные педагогически целесообразные приемы взаимодействия. Деятельность строит, опираясь на рефлексивный анализ. Сформирован индивидуальный стиль профессиональной деятельности.

Полученные в результате обозначенного мониторинга данные выступают основой для планирования методической работы в образовательной организации, обеспечивая ее личностно-ориентированную направленность.

Разновидностью педагогического мониторинга на сегодня выступает акмеологический мониторинг, который позволяет успешно осуществлять коррекцию индивидуального личностно-профессионального развития учителя.

Акмеологический мониторинг – это отслеживание, сбор, переработка и использование информации о динамике развития личностно-профессиональных качеств учителя. С точки

зрения акмеологии такой мониторинг способствует формированию и совершенствованию профессионализма и педагогического мастерства учителя, а развитие личностно-профессиональных ресурсов оптимизирует его деятельность.

С позиций системного подхода акмеологический мониторинг представляет собой систему наблюдений, оценки, прогноза и коррекции состояния и динамики развития педагогического потенциала учителя в процессе повышения профессиональной подготовки. С помощью него могут быть реализованы следующие функции:

- диагностическая, которая направлена на выявление уровня сформированности готовности учителя к профессионально-педагогическому саморазвитию в различных его видах деятельности;
- оценочная, которая позволяет удерживать и корректировать уровень сформированности адекватной (неадекватной) самооценки учителя;
- прогностическая, которая способствует предусмотреть возможные пути достижения учителем в процессе совершенствования педагогического мастерства;
- корректирующая, которая помогает найти и исправить ошибки, которые были допущены в процессе профессионально-педагогического саморазвития учителя;
- обратной связи, которая позволяет получить учителем своевременную информацию о развитии собственного «Я» и отреагировать на негативные проявления;
- стимулирующая, которая повышает мотивацию учителя к профессионально-педагогической самореализации, саморазвитию;
- информационная, которая служит основой для создания банка данных об участниках акмеологического мониторинга, способствует созданию и реализации каждым учителем индивидуального проекта самообразования.

Акмеологический мониторинг выполняет следующие функции: воспитательную, контролирующую, обучающую, развивающую, самообразовательную. Это свидетельствует о том, что акмеологический мониторинг можно считать частью процесса обучения и самообучения в системе методической работы.

Средством акмеологического мониторинга является акмеограмма, составление которой помогает отследить качественные изменения личности учителя. В состав акмеограммы входят показатели направленности учителя: характеристика направленности (глубина, объем), содержание направленности, отношение к профессии учителя, направленность на взаимодействие и т.п.; особенности: характеристика образа «Я», характеристика самооценки, оценка самореализации; характерологические особенности и нравственные качества:

целеустремленность, инициативность, организованность. Названные и другие показатели являются базой акмеологического мониторинга.

Выводы. Анализ теоретических подходов к организации методической работы в образовательной организации и рассмотрение составляющих системы управления ее в образовательной организации обусловили необходимость моделирования организации научно-методической работы в образовательной организации. В ходе исследования осуществлено моделирование системы управления методической работы в образовательной организации. Продуктом моделирования стала соответствующая структурно-функциональная модель. Апробация модели предполагает диагностический инструментарий, который представлен квалиметрической моделью, позволяющей оптимально оценить продуктивность ее внедрения.

Библиографический список

1. Бабанский, Ю.К. Методическая работа в школе: организация и управление / Ю.К. Бабанский. – М.: Просвещение, 1992. – 626 с.
2. Бережнова, Е.В. Исследования в области образования: проблемы управления качеством: монография / Е.В. Бережнова, В.В. Краевский. – Москва, РАО, 2007. – 150 с.
3. Галкина, Т.И. Организация и содержание методической работы в современной школе: книга современного завуча / Т.И. Галкина, Н.В. Сухенко. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 448 с.
4. Сериков, Г.Н. Ориентиры измерения качества образования / Г.Н. Сериков, С.Г. Сериков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2010. – Вып. 7. – № 3 (179).

Электронное научное издание

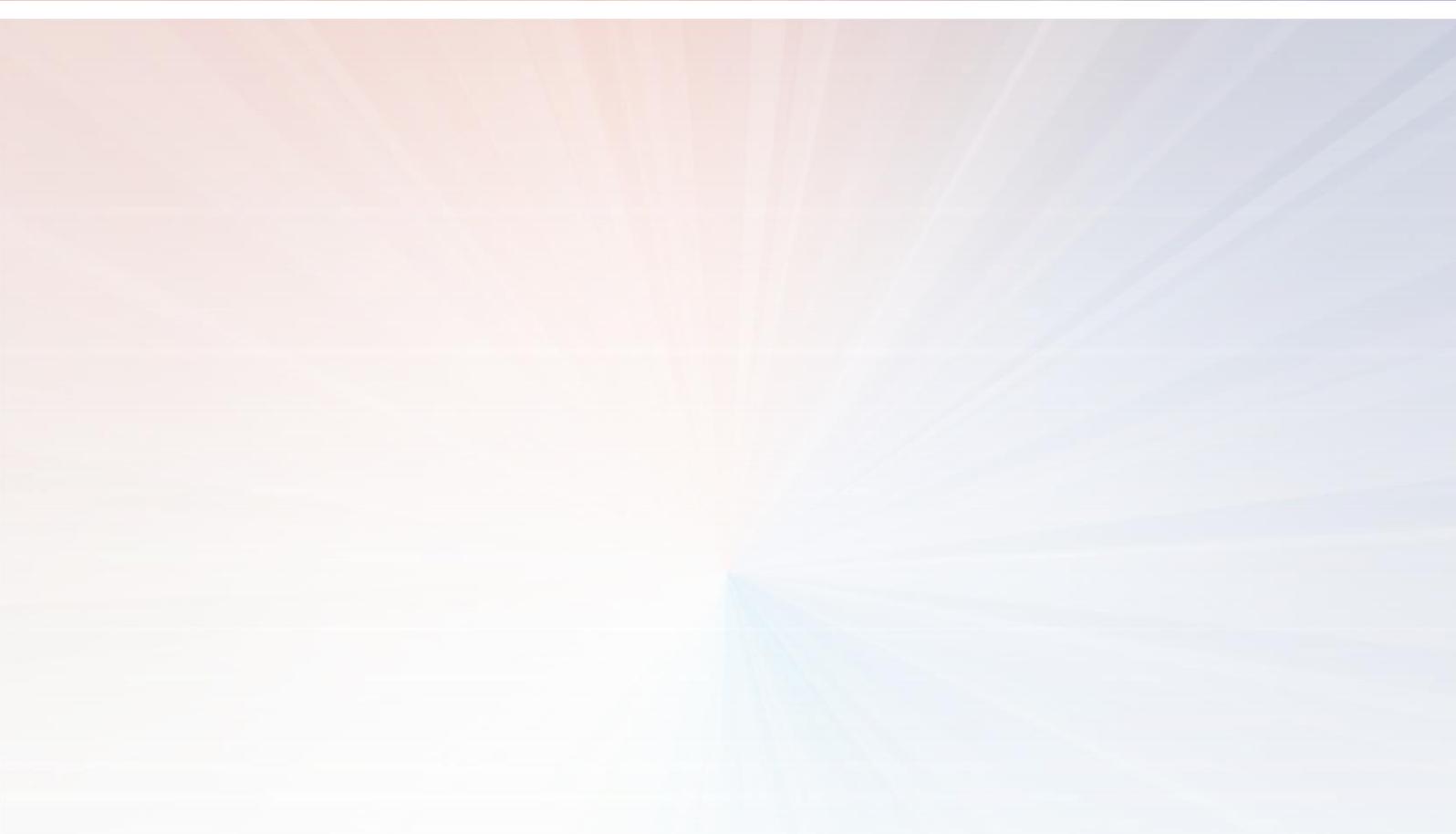
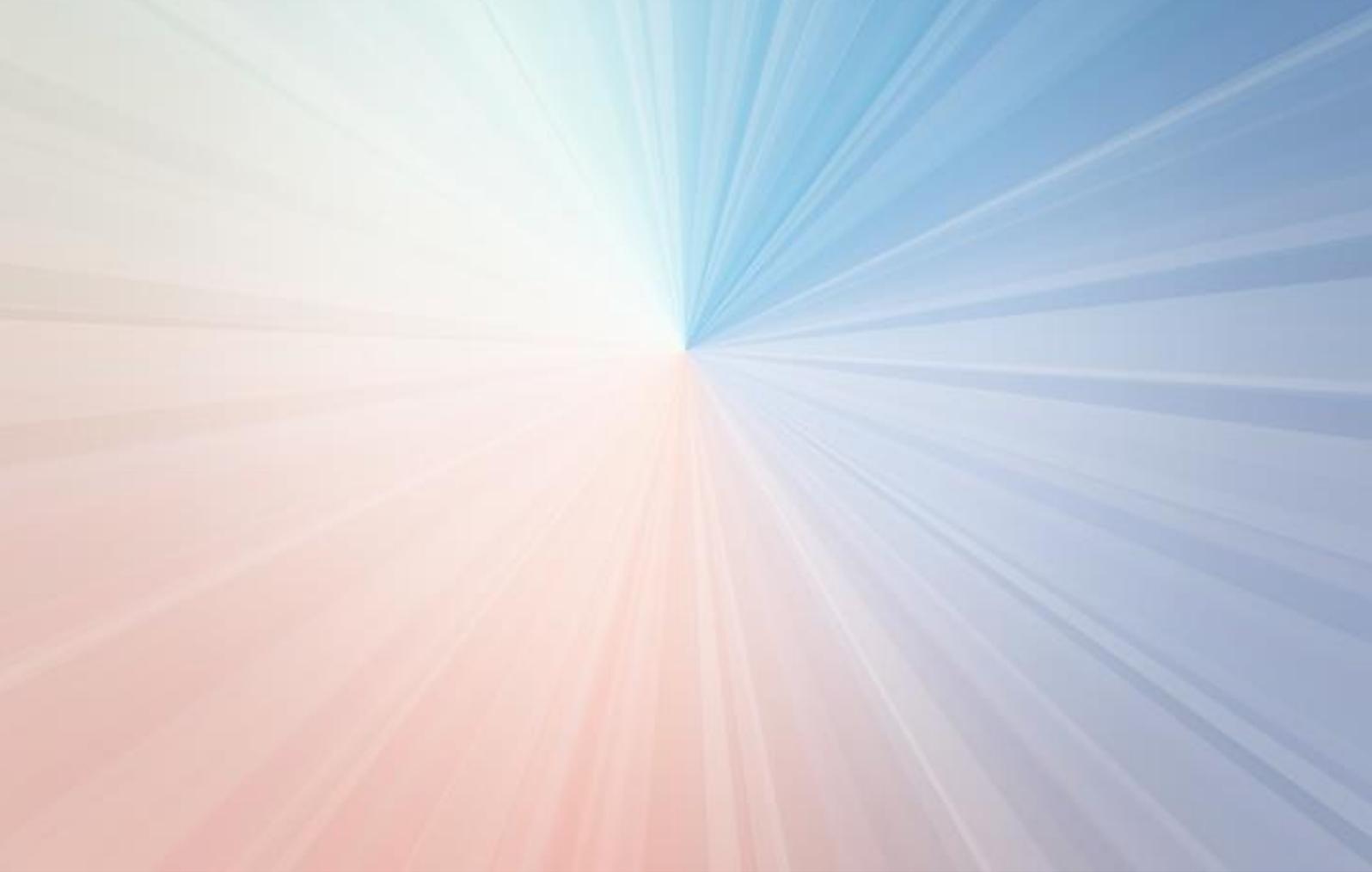
Культура и языки, философия и духовность

сборник научных трудов по материалам I Международной
научно-практической конференции

20 сентября 2018 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-0-359-11642-3

90000

9 780359 116423

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 1,7. Тираж 100 экз.
Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300
Morrisville, NC 27560
Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. Родионова, 199к3